

Д. А. Авдеев

*Тюменский государственный университет
(Тюмень, Россия)*

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ: ОТ КОНЦЕПЦИИ К РЕАЛИЗАЦИИ

В статье автор анализирует особенности конституционно-правового регулирования основ судебной власти в Российской Федерации, выявляет некоторые проблемы обеспечения прав человека судами. Кроме того, автор обосновывает важность судебной защиты в сфере прав человека, необходимость повышения авторитета суда в глазах рядовых граждан, что будет способствовать уважению к судебному корпусу.

Ключевые слова: судебная власть, судебная система, судебная защита, права человека

Проблематика обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации не теряет своей актуальности и по сей день. Реализация прав, свобод и законных интересов граждан в отечественной правовой системе всегда были предметом научных исследований, особенно вопросы их судебной защиты [1, с. 100].

Авторитет судебной защиты прав человека и гражданина и значимость судебной власти как таковой были подтверждены во время разработки проекта Конституции Российской Федерации. На что в свое время обратил Верховный суд Российской Федерации, приняв постановление, в котором обратил внимание судей нижестоящих судов о непосредственном применении положений Конституции в процессе судопроизводства [2].

Не может не обращать на себя внимание то обстоятельство, что название гл. 7 Конституции 1993 г. в ее окончательном виде было несколько иным, чем предшествующие главы, посвященные правовому статусу высших органов государственной власти и управления — президенту, парламенту, правительству. Так, гл. 7 именовалась «Судебная власть», что отличало ее от гл. 4, 5 и 6, в названиях которых не было упоминания о принадлежности к той или иной ветви власти. И здесь обратим внимание на некоторое логическое расхождение. По нашему мнению, если в конституционном тексте имеется глава, которая называется «Судебная власть», то по логике должны быть главы, которые должны именоваться «Законодательная власть» и «Исполнительная власть» соответственно. Или же возможен другой вариант наименования главы. Так, если главы именуются: «Президент Российской Федерации», «Федеральное Собрание» и «Правительство Российской Фе-

дерации», — то глава, посвященная судебным органам, должна именоваться следующим образом: «Судебная система Российской Федерации» или же «Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор» (как это практиковалось, например, в Конституции РСФСР 1978 г.).

Юридическая абсурдность проявлялась также и в том, что ст. 129 Конституции Российской Федерации, находящаяся в гл. 7 «Судебная власть», устанавливала конституционно-правовые основы деятельности органов прокуратуры, что диссонировало с названием главы, в которой находилась данная статья. Видимо, по этой причине в 2014 г. гл. 7 была переименована в главу «Судебная власть и прокуратура» [3].

Полагаем, что употребление слова «власть» в наименовании главы, посвященной основам судебной системы в Российской Федерации, нельзя признавать ошибочным. Как нам кажется, разработчики проекта Конституции Российской Федерации, предприняли попытку придать весомость и значимость судебной системы, которая представляет собой одну из ветвей государственной власти — судебную. Вызвано это, по всей видимости, тем, что в советской период, во-первых, отсутствовал принцип разделения властей, а тем более выделение судебной власти в лице судебных инстанций не рассматривалось в качестве самостоятельной ветви государственной власти. Во-вторых, в советский период, в 30-е и 40-е гг. XX в., суды были чрезмерно политизированы, а судебные решения в большинстве своем зависели от указаний партийных бонзов или иных партийных директив. Весьма негативно себя зарекомендовали так называемые «двойки», «тройки», которые представляли собой квазисудебные инстанции, принимающие решения в основном по политическим преступлениям (ст. 58 Уголовного кодекса СССР). При осуществлении правосудия подобными «судами» не соблюдалась процессуальная форма и, соответственно, нарушались права подсудимого, гарантии его судебной защиты.

Все это и многое другое повлекло за собой существенные изменения в отношении принципов правосудия и организационных основ судебной системы Российской Федерации в целях создания независимой и полноценной судебной власти, что нашло отражение в Конституции Российской Федерации 1993 г. И, как может показаться странным, но, согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации, правосудие осуществляется только судом (ч. 1) и не допускается создание чрезвычайных судов (ч. 3). На первый взгляд очевидна юридическая абсурдность данной конституционной нормы, так как вроде и так понятно, что правосудие — это прерогатива только суда. Ведь в самом слове «правосудие» содержится тот смысл, что только суд может вершить право, что только специализированный компетентный орган государ-

ственной власти, которым является суд, принимает решения от имени государства. Появление этой нормы, как мы понимаем, имеет приведенную нами историю так называемых псевдосудов, которые брали на себя функцию правосудия и принимали приговоры, содержащие, как правило, применение высшей меры наказания — смертной казни.

В Конституции Российской Федерации нашли отражение принципы независимости и несменяемости судейского корпуса, что является одной из гарантий их профессиональной деятельности. Созданы иные условия эффективного функционирования судов. Однако еще имеют место быть те или иные проблемы, возникающие в процессе судопроизводства в сфере обеспечения прав человека. Загруженность судов делами различной категории повлекла за собой принятие Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [4] и возрождение мировой юстиции, правда в несколько ином виде.

Немаловажным является появление Конституционного суда Российской Федерации как органа, стоящего на обеспечении конституционных положений и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Кстати, по нашему глубокому убеждению, именно Конституционный суд Российской Федерации должен выступать в роли гаранта Конституции Российской Федерации. Роль гаранта Конституции Российской Федерации, защитника конституционных норм и положений, которые были приняты единственным источником власти — многонациональным народом, больше подходит именно Конституционному суду Российской Федерации как высшему органу конституционного контроля, осуществляющего судебную власть в целях защиты конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации. Ни один из органов не может выполнять данную функцию исходя из концепции разделения властей — ни глава государства, ни правительство, ни парламент. Именно Конституционный суд Российской Федерации должен выступать оплотом конституционного порядка и гарантированности неизбежности и непрерываемости конституционных положений и норм [5].

Особую важность приобретает деятельность Конституционного суда Российской Федерации после выхода Российской Федерации из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека [6]. Следовательно, на судей Конституционного суда Российской Федерации ляжет дополнительная нагрузка по разбирательству дел, связанных с конституционной защитой прав и свобод человека и гражданина.

В заключение отметим, что конституционные поправки 2020 г. в части корректировки организационной деятельности Конституционного суда Российской Федерации были неоднозначно восприняты учеными-конституционалистами. Так, не вполне логичным показалось уменьшение численности судей Конституционного суда Российской Федерации с 19 до 11 при одновременном увеличении полномочий суда (например, в части абстрактного нормоконтроля и рассмотрения дел о конституционности и, соответственно, возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации).

Таким образом, следует признать, что судебная власть в лице судебных органов различного уровня и специализации в Российской Федерации состоялась, а те или иные проблемы организационной и процессуальной деятельности требуют своего скорейшего разрешения. И одним из возможных путей их решения может стать концепция развития судебной власти и правосудия в Российской Федерации.

Список источников

1. Саленко А. В. Судебный федерализм в России: новейший этап конституционной эволюции // Антиномии. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 99—123.

2. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 31 окт. 1995 г. № 8 // Бюл. Верхов. суда Рос. Федерации. 1996. № 2. С. 1.

3. О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации : Закон Рос. Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 6. Ст. 548.

4. О мировых судьях в Российской Федерации : федер. закон от 17 дек. 1998 г. № 188-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 51. Ст. 6270.

5. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы : федер. закон от 28 февр. 2023 г. № 43-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 10. Ст. 1566.

6. Авдеев Д. А. Современное видение концепции разделения властей // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики : материалы пятой Междунар. науч.-практ. конф. (16—17 октября 2020 г.) / редкол.: А. Н. Гуда [и др.]; ФГБОУ ВО РГУПС. Ростов н/Д, 2020. С. 7—11.